

Эдуард Плешко, к.ю.н.

ПОПЫТКА ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В УКРАИНЕ: ПРАВО ИЛИ ПОЛИТИКА

This article analyzes the problems of modern criminal extraterritorial jurisdiction based on current events in Ukraine and Russian Federation. The legality of attempts to use Russian criminal law in respect of Ukrainian soldiers taking part in anti-terroristic operations in the east of Ukraine were assessed, from the point of view of international criminal law, international humanitarian law and national law of Ukraine and the Russian Federation. The groundlessness of such an attempt on the part of Russian Federation was shown. It is concluded that Russian Federation does not have jurisdiction over war crimes committed during the anti-terroristic operation in the territory of Ukraine. Russian Federation does not have jurisdiction for investigation of war crimes committed during non-international armed conflict in Ukraine, even hypothetically.

Применение уголовной экстерриториальной юрисдикции является экстраординарным событием, влекущим не только правовые, но и в определенных ситуациях, политические, последствия. Особенно ярко это проявляется в условиях вооруженных конфликтов. Оценка правомерности таких действий, отделение зерен от плевел, права от политики, является важной не только для обеспечения охраны прав граждан, гипотетически подпадающих под уголовную ответственность иностранного государства, но и для защиты национальных интересов и национальной безопасности государства, территориальное верховенство которого ставится под сомнение.

В ряде случаев, к которым мы относим возбуждение уголовных дел Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации в отношении украинских военнослужащих, данный акт носит сугубо политический характер, не преследует задачи, сформулированные в п.1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ¹ (далее –

¹ п. 1. ст. 2 УК РФ «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Уголовный кодекс Российской Федерации. Система ГАРАНТ. <http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1001#ixzz3ArY5acQ9>

УК РФ), нарушает нормы международного права¹, на которых основывается УК РФ (п. 2 ст. 1 УК РФ), и противоречит положению ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности.

Целью настоящего исследования является оценка правомерности попытки применения российского уголовного закона в отношении украинских военнослужащих, принимающих участие в антитеррористической операции (АТО) на востоке Украины, с точки зрения международного уголовного, международного гуманитарного и внутригосударственного права Украины и Российской Федерации.

Цель исследования предполагает решение следующих задач: определение условий применения и правомерности экстерриториальной уголовной юрисдикции; установление отличий экстерриториальной уголовной юрисдикции и универсальной уголовной юрисдикции; конкретизация проблемы конкуренции квалификаций вооруженного конфликта по внутреннему законодательству и международному праву; возможность применения категории «серьезные нарушения Женевских конвенций» в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера; определение пространственной сферы действия ст. 356 УК РФ и возможность ее применения в отношении территории Украины; условия применения ст. 356 УК РФ и допустимость квалификации на ее основании действий украинских военнослужащих в период проведения антитеррористической операции; квалификация возбуждения уголовных дел Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации в отношении украинских военнослужащих с точки зрения международного права.

Причиной постановки этих вопросов стала информация, размещенная 30 мая 2014 года на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации о возбуждении уголовного дела «в отношении пока неустановленных военнослужащих Вооруженных сил Украины, а также лиц из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» по фактам обстрелов городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населенных пунктов провозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик по при-

---

¹ Прежде всего речь идет об основных принципах международного права суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, а также попытками необоснованного применения норм международного гуманитарного права.

знакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны)¹»².

Как указано в тексте сообщения, «По мнению следствия, при обстрелах указанных городов и населенных пунктов в нарушение Женевской Конвенции от 12.08.1949 «О защите гражданского населения во время войны» военнослужащие Вооруженных сил Украины, лица из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» умышленно, с целью убийства мирных граждан, применяли оружие, артиллерию, авиацию, в том числе с символикой Организации Объединенных Наций, бронетанковые вооружение и технику. В результате этого среди мирного населения есть убитые и раненые. Кроме того, полностью или частично разрушены объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, здания и сооружения жилого, социально-бытового и культурного назначения, в том числе больницы, детские сады и школы. Действия против мирного населения вынудили ряд жителей Республики Украина, Донецкой и Луганской Народных Республик, некоторые из которых являются гражданами Российской Федерации, покинуть места своего проживания. Помимо этого в нарушение указанной Женевской Конвенции и Дополнительного протокола к ней украинские военнослужащие 18 мая взяли в заложники не участвовавших в вооруженном конфликте граждан Российской Федерации – журналистов «Лайф Ньюз» Олега Сидякина и Марата Сайченко, которых незаконно удерживали до 24 мая, причиняя им физические и психические страдания. Кроме того, 25 мая в результате минометного обстрела в районе села Андреевка Славянского района Донецкой Народной Республики погибли не участвовавшие в вооруженном конфликте гражданин Италии Андреа Рокелли и гражданин Российской Федерации правозащитник Андрей Миро-

¹ Статья 356. Применение запрещенных средств и методов ведения войны:

1. Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, – наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет.

2. Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

² Возбуждено уголовное дело по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны на территории Донецкой и Луганской Народных Республик. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации.* <<http://www.sledcom.ru/actual/403388/>>

нов. 26 мая в Донецке в районе аэропорта в результате гранатометного обстрела грузовика, перевозившего раненых и защищенного флагом с эмблемой Красного Креста, погибли не менее 35 раненых гражданских лиц»¹.

Оставляя вне рамок исследования правомерность и политическую обоснованность применения термина «Донецкая Народная Республика» к формированию, признанному по законодательству Украины террористической организацией, отметим следующее.

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации также возбудило уголовное дело в отношении украинских должностных лиц – губернатора Днепропетровской области И. Коломойского и министра внутренних дел Украины А. Авакова по подозрению в организации совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 33, п.п. «а», «б», «е», «ж», «л» ч.2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч.1 ст. 356, ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 144, ч.3 ст. 33, п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ (организация убийства; применение запрещенных средств и методов ведения войны; похищение человека; воспрепятствование законной деятельности журналиста)².

Широкий резонанс вызвало похищение с территории Украины и предъявление обвинения в совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33, п.п. «а, б, е, ж, л» ч.2 ст. 105 УК РФ Надежде Савченко³.

---

¹ Возбуждено уголовное дело по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны на территории Донецкой и Луганской Народных Республик. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/403388/>>

² Возбуждено уголовное дело в отношении Игоря Коломойского и Арсена Авакова. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/405159/>>

³ «Управлением по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, СК России гражданке Украины Надежде Савченко предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п.п. «а, б, е, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (пособничество в убийстве двух и более лиц в связи с осуществлением служебной деятельности, общественным способом, по мотивам политической ненависти, совершенное группой лиц). По ходатайству следствия судом в отношении Савченко избрана мера пресечения в виде заключения под стражу». Гражданке Украины Надежде Савченко предъявлено обвинение в пособничестве в убийстве журналистов ВГТРК. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/407115/>>

Обращает внимание, что в отличие от уголовного дела в отношении украинских военнослужащих¹ и должностных лиц Украины², Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации применило «выборочный» подход, и не вменяет Н. Савченко совершение преступления по ч.1 ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны), хотя изложенные фактические обстоятельства совпадают³, что может косвенно свидетельствовать о неправомерности и политической zaangażированности возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 356 УК РФ в отношении украинских военнослужащих Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации.

1. Как указывает авторитетный специалист в области международного уголовного права Г. Верле, каждое государство имеет власть устанавливать пределы собственной национальной уголовной юрисдикции как «продукта» суверенитета, ссылаясь при этом на дело «Лотус» («дело «Лотус» или «Дело о пароходе «Лотус»: «Однако нельзя сделать вывод о том, что международное право запрещает государству на его собственной территории осуществлять юрисдикцию в отношении любого дела, связанного с действиями, совершенными за рубежом, и в котором оно не может полагаться на какую-либо диспозитивную норму международного права». «Все, что можно потребовать от государства, заключается в том, чтобы оно не преступало пределов, которые международное право налагает на его юрисдикцию; в этих пределах его право осуществлять юрисдикцию заключено в его суверенитете»⁴.

Таким образом, государство вправе устанавливать экстерриториальную уголовную юрисдикцию. И такая практика достаточно

¹ Возбуждено уголовное дело по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны на территории Донецкой и Луганской Народных Республик. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/403388/>>

² Возбуждено уголовное дело в отношении Игоря Коломойского и Арсена Авакова. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/405159/>>

³ Російський суд офіційно визнав ДНР та ЛНР? *Espresso.tv*. <http://espresso.tv/news/2014/07/18/rosiyskiy_sud_oficijno_vyznav_dnr_ta_lnr_dokument>

⁴ Постоянная палата международного правосудия, решение от 7 сентября 1927 года, опубликовано в издании: *Publications of the Permanent Court of International Justice, Series A: Collection of Judgements*, No. 10, The Case of the S.S. “Lotus” (*France v. Turkey*), 19. Цит. по Верле, Г. (2011). *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 89.

распространена и находит отражение в уголовном законодательстве многих государств¹.

¹ Весьма подробно и интересны в этом отношении положения УК Федеративной Республики Германии
«§ 5 Деяния, совершенные за границей против внутригосударственных правовых благ
Германское уголовное право действует независимо от права места совершения деяния в отношении следующих деяний, совершенных за границей:
1. подготовка агрессивной войны (§ 80);
2. государственная измена (§§81-83);
3. угроза демократическому правовому государству
а) в случаях, указанных в §§ 89, 90а, абз. 1, и 90b, если лицом, совершившим деяние, является гражданин ФРГ, и основа его жизнедеятельности находится на территории действия этого закона, и
б) в случаях, указанных в §§90 и 90а, абз. 2;
4. измена стране и создание угрозы внешней безопасности (§§ 94-100а):
5. наказуемые деяния, направленные против обороны страны
а) в случаях, предусмотренных §§ 109 и 109е-109g, и
б) в случаях, предусмотренных §§ 109а, 109g и 109h, если лицом, совершившим деяние, является гражданин ФРГ, и основа его жизнедеятельности находится на территории действия этого закона;
6. насильственный увоз человека и навлечение на него подозрения по политическим мотивам (§§ 234а, 241а), если деяние направлено против немца, который имеет место жительства или постоянного пребывания в своей стране;
6а. похищение ребенка в случаях, предусмотренных § 235, абз.2, № 3, если деяние направлено против лица, которое имеет место жительства или постоянного пребывания в ФРГ;
7. нарушение производственных или коммерческих тайн предприятия или фирмы, находящейся на территории действия этого закона, фирмы, которая там находится, или фирмы, находящейся за границей, которая зависит от фирмы, находящейся на территории действия этого закона, и образует с ней концерн;
8. наказуемые деяния против полового самоопределения
а) в случаях, предусмотренных § 174, абз. 1 и 3, если лицо, совершившее деяние, и лицо, по отношению к которому совершается деяние, ко времени его совершения являются немцами и основой их жизнедеятельности является Германия,
б) в случаях, предусмотренных в §§ 176–176b и 182, если лицо, совершившее деяние, является немцем;
9. прерывание беременности (§ 218), если лицо ко времени совершения им деяния является немцем и основа его жизнедеятельности находится на территории действия этого закона;
10. ложное показание без присяги, лжеприсяга и ложное заявление, равносильное присяге, в процессе, который осуществляется на территории действия этого закона судом или другим германским учреждением, уполномоченным принимать присягу или подобное присяге заявление;
11. наказуемые деяния против окружающей среды в случаях, предусмотренных §§324, 326, 330 и 330а, которые совершаются в зоне исключительно германского хозяйствования, поскольку международная Конвенция по защите моря устанавливает их уголовное преследование как наказуемых деяний;

11а. наказуемые деяния, предусмотренные § 328, абз. 2, № 3 и 4, абз. 4 и 5, и в связи с § 330, если лицо во время совершения деяния является немцем;

12. деяния, совершаемые германским должностным лицом или лицом, специально уполномоченным на выполнение обязанностей публичной службы во время нахождения на службе либо в связи со службой;

13. деяния, совершаемые иностранцем в качестве должностного лица или лица, специально уполномоченного на выполнение публичной службы;

14. деяния, совершаемые кем-либо против должностного лица, лица, специально уполномоченного на выполнение публичной службы, или военнослужащего ФРГ во время своей службы или в связи со своей службой;

14а. подкуп депутатов (§ 108е), если лицо во время совершения деяния является немцем или деяние совершено в отношении немца;

15. торговля органами (§18 Закона о трансплантации), если лицо во время совершения им деяния является немцем.

§ 6 Деяния, совершаемые за границей против правовых благ, охраняемых международными соглашениями

Действие германского уголовного права распространяется независимо от права места совершения деяния на следующие деяния, совершаемые за границей:

1. геноцид (§ 220а);

2. связанные с ядерной энергией, взрывчатым веществом и ионизирующим излучением в случаях, предусмотренных §§ 307 и 308, абз. 1-4. § 309, абз. 2, и §310;

3. посягательство на воздушное или морское сообщение (§ 316с);

4. торговля людьми (§180Ь) и тяжкие случаи торговли людьми (§ 181);

5. незаконный сбыт наркотических средств;

6. распространение порнографических материалов в случаях, предусмотренных § 184. абз. 3 и 4;

7. подделка денег и ценных бумаг (§§ 146,151 и 152), подделка платежных карт и бланков еврочеков (§ 152а, абз. 1-4), а также их изготовление (§§ 149,151, 152 и 152а, абз. 5);

8. получение субсидий мошенническим путем (§264);

9. деяния, которые подлежат преследованию на основании межгосударственного соглашения, обязательного для Федеративной Республики Германии, если они совершаются за границей.

§ 7 Действие в отношении деяний, совершаемых за границей в других случаях

(1) Германское уголовное право действует в отношении деяний, совершаемых за границей против немца, если деяние наказуемо в месте его совершения, или если место совершения деяния не состоит под (чьей-либо) уголовно-правовой властью.

(2) В отношении других деяний, совершаемых за границей, действует германское уголовное право, если деяние наказуемо в месте его совершения, или если место совершения деяния не подлежит уголовно-правовой власти, и если лицо, совершившее деяние,

1. во время совершения деяния являлось немцем или стало им после совершения деяния или,

2. будучи уличенным во время совершения деяния на территории Германии, было иностранцем, и, хотя закон о выдаче преследуемых лиц допускает его выдачу на основании вида деяния, оно не выдается ввиду отсутствия ходатайства о выдаче или отказа в удовлетворении ходатайства, или поскольку его

Юрисдикция, осуществляемая за пределами территории является экстерриториальной¹. Экстерриториальное действие уголовного закона Р. Р. Хаснутдинов определяет как возможность применения действующего уголовного закона к лицу, совершившему преступление вне территориальной юрисдикции государства, а именно на квазитерритории, территории со смешанным или международным режимом, территории иностранного государства². Причем экстерриториальность уголовной юрисдикции государства общепризнанна³.

Однако, во-первых, экстерриториальная уголовная юрисдикция ограничена вмешательством во внутренние дела другого государства. По этому поводу Г. Верле указывает, что «национальной уголовной юрисдикции ограничены международным правом, а именно – запретом вмешательства во внутренние дела»⁴. Во-вторых, «В соответствии с международным правом, государство имеет право распространять свою уголовную юрисдикцию только на вопросы, с которыми оно может продемонстрировать определенную связь, например через посредство места, где было совершено деяние, гражданства субъекта или жертвы преступления или соответствующего охраняемого интереса»⁵.⁶

То есть, экстерриториальная юрисдикция всегда носит ограниченный характер по сравнению с территориальной, что отражено в

выдача невыполнима». *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии*. <<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102945,100102950,100102953#text>>

¹ Нарбутаев, Э., Сафаев, Ф. (2006). *Курс международного уголовного права*. Ташкент. <http://www.studyaw.narod.ru/narbutaev/narb_53.htm>

² Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

³ Фисенко, И. (1996). Проблемы экстерриториальной юрисдикции в международном уголовном праве. *Белорусский журнал международного права*, 1, 33.

⁴ Верле, Г. *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 89.

⁵ См. по поводу условий, установленных международным правом в отношении данного вопроса, в изданиях: Ambos, K. in Joecks, W. and Miebach, K. (eds.), *Münchener Kommentar zum Strafgesetzbuch* (2003), Vor § 3, абзацы 17 и далее; Oehler, D. *Internationales Strafrecht*, 2nd edn. (1983), абзацы 111 и далее; Werle, G. and Jessberger, F. in Laufhütte, H. W., Rissing-van Saan, R. and Tiedemann, K. (eds.), *Leipziger Kommentar zum Strafgesetzbuch*, 12th edn. (2007), Vor § 3, абзацы 25 и далее. Цит. по: Верле, Г. (2011). *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 89.

⁶ Верле, Г. (2011). *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 89.

уголовном законодательстве¹. Как подчеркивает Р. Р. Хаснутдинов, при формулировке правил реализации персонального, реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве законодатель использует перечневый подход, указывая конкретные составы преступлений (УК Франции, ФРГ, Голландии, Австрии и др.)². В РФ перечневый подход не применяется. Как указывает исследователь, «необходимо использовать опыт ряда зарубежных стран, где при определении сферы реализации универсального принципа действия уголовного закона выделяется отдельная статья, где четко перечислены все преступления, в отношении которых уголовный закон того или иного государства действует, независимо от закона места совершения такого деяния»³.

Как правило, в законодательстве условия экстерриториального действия уголовного закона дифференцированы в зависимости от критерия наличия связи с государством: граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории государства⁴ и иностранцы и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории государства⁵, т.е. различаются персональный и реальный принципы экстерриториальной юрисдикции. В отношении второй группы субъектов условия привлечения к уголовной ответственности, как обоснованно указывает Г. Верле, посягательством на интересы граждан или государства⁶ и, в ряде случаев, опосредо-

¹ В УК Республики Польша содержится статья следующего содержания: «Ст. 5. Польский уголовный закон применяется к лицу, которое совершило запрещенное деяние на территории Республики Польша, а также на польском водном или воздушном судне, за исключением случаев, когда международным договором, стороной».

² Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

³ Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

⁴ ст. 7 УК Украины; п. 1 ст. 12 УК РФ; п.п. а) 3, б) 5, а) 8, б) 8, 9, 11а, 14а § 5 УК Федеративной Республики Германии. <<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102945,100102950,100102953#text>>

⁵ ст. 8 УК Украины; п. 3 ст. 12 УК РФ; п.п. 1, 2, б) 3,4, а) 5, 6, 6а, 7, 10, 11, 13, 14 § 5 УК Федеративной Республики Германии. <<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102945,100102950,100102953#text>>

⁶ п.1 ст. 8 УК Украины; п. 3 ст. 12 УК РФ.

ваны тяжестью совершенного преступления¹. С другой стороны, государства могут быть обязаны распространить свою национальную уголовную юрисдикцию в соответствии с международно-правовыми обязательствами «в связи с обязательством осуществлять уголовное преследование, вытекающим из международного права»². Таким образом, если в первом и втором случаях речь идет об установлении экстерриториальной юрисдикции по инициативе государства, то в третьем случае, – в соответствии с международно-правовыми обязательствами и на основании международного права.

В области экстерриториальной юрисдикции действуют три принципа – персональный, защиты или безопасности и универсальности. Р. Р. Хаснутдинов указывает, что экстерриториальная юрисдикция основана на персональном, реальном и универсальном принципах³.

Персональный принцип вытекает из личного верховенства государства, из его власти над своими гражданами. Согласно этому принципу юрисдикция государства распространяется на всех его граждан за рубежом в пределах, определяемых его правом в соответствии с международным правом. Все чаще государства распространяют такую юрисдикцию и на лиц без гражданства, постоянно проживающих на его территории.

Принцип защиты или безопасности (реальный принцип) призван обеспечить защиту существенных интересов государства и его граждан от преступных действий, совершаемых за рубежом. В соответствии с этим принципом государство в таких случаях вправе привлечь к уголовной ответственности любое лицо независимо от места совершения преступления, разумеется, при условии, что такое лицо окажется в сфере его юрисдикции. Этот принцип получает все более широкое распространение в законодательстве и судебной практике государств⁴.

Принцип универсальности предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными международным правом, независимо от гражданства совершивших их лиц и места их совершения. В прошлом он

---

¹ п.1 ст. 8 УК Украины.

² Верле, Г. (2011). *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одеса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 89-90.

³ Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

⁴ Нарбутаев, Э., Сафаев, Ф. (2006). *Курс международного уголовного права*. Ташкент. <http://www.studyLaw.narod.ru/narbutaev/narb_53.htm>

охватывал лишь пиратство и работорговлю, ныне распространяет свое действие на ряд преступлений по общему международному праву, таких как апартеид, преступления против мира и безопасности человечества¹. Установление так называемой универсальной юрисдикции допустимо лишь в случаях, предусмотренных международными договорами и нормами международного обычного права. Причем, в одностороннем порядке государства не вправе устанавливать свою юрисдикцию на основе указанного принципа².

Р. Р. Хаснутдинов указывает, что в соответствии с принципом универсальной юрисдикции государства имеют право **привлекать к уголовной ответственности упомянутую категорию лиц, как только они окажутся в пределах их исполнительной юрисдикции** (выделено нами – Э. Плешко)³.

Принцип универсальной юрисдикции, хотя и в качестве основания для вспомогательной компетенции, за исключением случаев пиратства, нашел свое отражение в подготовленном еще в 1935 г. Гарвардским институтом права проекте Конвенции о юрисдикции в отношении преступлений. Разработанный американскими юристами-международниками Restatement (Third) – § 404 предусматривает, что государство может установить юрисдикцию в отношении таких преступлений, как пиратство, работорговля, нападение на воздушные суда или их захват, геноцид, военные преступления, некоторые террористические акты, определение наказуемости которых представляет универсальный интерес для международного сообщества. Как указывается в Принципе I Принстонских принципов универсальной юрисдикции, подобная юрисдикция основывается только на природе деяния, безотносительно к месту совершения преступления, гражданству подозреваемого или обвиняемого, потерпевшего, к любой другой его связи с государством, осуществляющим юрисдикцию.

Универсальная юрисдикция закреплена законодательно в ряде государств: Австралии, Австрии, Бельгии, Канаде, Дании, Франции,

¹ Нарбутаев, Э., Сафаев, Ф. (2006). *Курс международного уголовного права*. Ташкент. <http://www.studylaw.narod.ru/narbutaev/narb_53.htm>

² Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

³ Хаснутдинов, Р. Р. (2007). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Казань, 2007. <<http://lawtheses.com/territorialnoe-i-eksterritorialnoe-deystvie-ugolovnogo-zakona>>

ФРГ, Израиле, Нидерландах, Испании, Российской Федерации, Швейцарии, Великобритании, Финляндии, Греции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Португалии, Швеции, Сенегале и других странах.

Международные уголовные трибуналы для бывшей Югославии и Руанды в своих постановлениях неоднократно указывали на необходимость применения универсальной юрисдикции (дело Тадича, «Прокурор против Нтухада»). Кроме того, необходимость применения универсальной юрисдикции отмечалась также Межамериканской комиссией по правам человека, Подкомиссией ООН по развитию и защите прав человека, а также Парламентом ЕС в связи с делом Пиночета¹.

В случае применения универсальной уголовной юрисдикции конкретным государством она может иметь характер экстерриториальной, но отнюдь не наоборот, т.е. не любая экстерриториальная юрисдикция является универсальной.

Таким образом, внутреннее законодательство обычно допускает применение экстерриториальной уголовной юрисдикции при соблюдении определенных условий. Правовые основания применения экстерриториальной юрисдикции на основании реального принципа или защиты или безопасности, и универсального принципа, различны. В первом случае деяние должно быть направлено против этого государства, или посягать на права и законные интересы его граждан. Иное дело, применение универсальной юрисдикции. Правомерность ее применения определяется исключительно нормами международного права.

2. События на востоке Украины повлекли проведение силовой операции, квалифицируемой согласно законодательства Украины в качестве антитеррористической². Иная квалификация, проведенная Международным Комитетом Красного Креста указанных событий – вооруженный конфликт немеждународного характера³.

¹ Королёв, Г. А. (2010). *Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона*: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.10 – международное право; европейское право. Казань.

² «...Рада національної безпеки і оборони України прийняла рішення про проведення широкомасштабної антитерористичної операції із залученням Збройних сил України». Андрій Парубій: *Зовнішні агресори використовують політичні погляди та емоції громадян України для дестабілізації ситуації в Україні*. <<http://www.rnbo.gov.ua/news/1667.html>>

³ Как указывает известный юрист-международник, второй вице-президент Европейского комитета по предупреждению пыток Н. Гнатовский: «Є багато юридичних нюансів – ці організації, слідом за Міжнародним комітетом Червоного

Квалификация силовой операции в качестве АТО, не снимает обязательств Украины, как и других субъектов и участников конфликта соблюдать положения международного гуманитарного права, применяемых в период вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Квалификация событий на юго-востоке Украины в качестве вооруженного конфликта немеждународного характера порождает применение ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. (далее – ЖК), Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г, касающегося жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г. (далее ДП II) и норм обычного международного права, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера, однако не влияет на вопросы территориальной юрисдикции Украины в отношении действий и событий, происходящих на юго-востоке Украины. На наш взгляд, различная квалификация не является коллизий, обе являются правомерными и взаимно дополняемые, а характеризуют различные правовые грани ситуации и применимое право.

При этом, ни первая, ни вторая квалификация не оспаривают распространение территориального верховенства Украины на район проведения указанной операции, и подчинения лиц, находящихся в зоне АТО или в зоне вооруженного конфликта немеждународного характера территориальной юрисдикции Украины, включая уголовную.

Как указывает С. Саяпин, Российская Федерация вообще не обладает юрисдикцией в отношении деяний, совершенных в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины, которые могут быть квалифицированы в качестве военных преступлений. В силу принципа так называемой факультативной универсальной юрисдикции («или

Хреста, кваліфікують ситуацію у нас не як збройний конфлікт міжнародного характеру, а як внутрішній. Зрозуміло, що нам це не подобається, бо ми чудово розуміємо, що там є зовнішній учасник, що ці дії підтримуються Росією і вже є докази її безпосередньої участі в підтримці терористів. Можна дискутувати, як з точки зору гуманітарного права кваліфікувати цю ситуацію, але ця кваліфікація суттєво не впливає ні на що. Хіба що з юридичної точки зору: коли є міжнародний конфлікт, треба посилатися на один набір норм, коли конфлікт міжнародний – на інший, значно детальніший і складніший. При неміжнародному конфлікті держава, яка наводить лад на своїй території, має більшу свободу маневру, ніж коли йде повноцінна міждержавна війна». *Микола Гнатівський: Нам це не подобається, але міжнародні правозахисники кваліфікують конфлікт на Донбасі як внутрішній.* <<http://glavcom.ua/articles/21346.html>>

суди – или выдай»), уголовная юрисдикция России может распространяться исключительно на военные преступления, которые были совершены в ходе какого-либо международного вооруженного конфликта. Ни статья 3, общая для ЖК, ни ДП II не предусматривают аналогичного принципа для ситуаций немеждународных вооруженных конфликтов¹.

Такой вывод важен в контексте анализа проблемы попытки экстерриториального применения иностранного (российского) уголовного закона по отношению к военнослужащим, принимающих участие в АТО на юго-востоке Украины².

3. В отношении пространственной сферы действия ст. 356 УК РФ применяются положения общей части УК РФ в отношении пространственной сферы действия, а именно ст.ст. 11 и 12 УК РФ.

Согласно ч.3 ст. 12 УК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

3.1. Некоторые вопросы возможности квалификация деяния в качестве преступления согласно ст. 356 УК РФ рассмотрены нами ниже, однако отметим отсутствие доказательств наличия в составе преступления как объективной, так и субъективной стороны. Также следует отметить, что большинство случаев гибели гражданских лиц и обстрела гражданских объектов, приписываемые украинским военнослужащим в целом и особенно офицерам из числа командного состава Вооруженных Сил Украины, руководителям Националь-

---

¹ Дело украинской летчицы Савченко со временем станет важным прецедентом в сфере международного гуманитарного права – доктор права Сергей Саяпин. <<http://interfax.com.ua/news/interview/217535.html>>

² Возбуждено уголовное дело по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны на территории Донецкой и Луганской Народных Республик. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/403388/>>

ной гвардии Украины и подразделений территориальной обороны¹ и непосредственно губернатору Днепропетровской области И. Коломойскому и министру внутренних дел Украины А. Авакову², осуществляются террористами³, среди которых значительное количество составляют российские наемники, с помощью оружия, которое было незаконно доставлено с территории РФ⁴.

¹ Следствием установлены лица, причастные к военным преступлениям на территории юго-востока Украины. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/407377/>>

² Возбуждено уголовное дело в отношении Игоря Коломойского и Арсена Авакова. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/405159/>>

³ Террористы обстрілюють житлові квартали Слов'янська. Є жертви. *Укр. правда*. <<http://www.pravda.com.ua/news/2014/06/29/7030474/>>; На Луганщині терористи обстрілюють аеропорти та населені пункти. <<http://podrobnosti.ua/podrobnosti/2014/07/07/983717.html>>; *Террористи обстріляли аеродром Краматорська із гранатомета*. <http://sensor.net.ua/news/285700/terroristy_obstrelyali_aerodrom_kramatorska_iz_granatometa_neskolko_vystrelov_proizvedeno_po_jilym_domam>; *Террористи Донбасса пытаються затопити населені пункти*. <<http://zptown.at.ua/news/2014-06-07-28319>>; Гончаров, А. *Террористи із установки «Град» обстріляли жилі квартали Луганська, є жертви*. <<http://www.unn.com.ua/ru/news/1364908-terroristi-z-ustanovki-grad-obstrilyali-zhitlovi-kvartali-luganska-ye-zhertvi>>

⁴ «...10 боевых машин «Град» пересекли государственную границу Украины. Одна машина была нами захвачена и уничтожена. В этой машине мы обнаружили доказательную базу ее принадлежности к 18 мотострелковой бригаде южного военного округа РФ...» РФ переправила в Украину десять установок «Град». <http://news.liga.net/news/politics/2218605-rf_perebrosila_v_ukrainu_desyat_ustanovok_grad_minoborony.htm>; «...Ночью с 10 на 11 июля с территории РФ в Украину вошла колонна тяжелой технике в количестве около 20 единиц. Колонна в составе БТРов, тентованных грузовиков и тягачей вошла со стороны Краснодарского района и направилась в направлении Луганска. По словам очевидцев, на одном из грузовиков был номер с 21-м регионом РФ (Чувашия). Ранним утром этим же направлением прошла колонна из пяти российских танков Т-72». *Ночью из РФ вошли две колонны военной техники*. <<http://kiev-online.net.ua/voina-v-ukraine/Noch-yu-iz-RF-voshli-dve-kolony-voennoy-tehniki.html>>; Как отмечается в Заключении Совета Европейского Союза по Украине (Заседание Совета ЕС по иностранным делам, Люксембург, 23 июня 2014 г.), «ЕС призывает Российскую Федерацию ... принять эффективные меры, чтобы остановить поток нелегальных боевиков, оружия и оборудования через границу Украины»; «Несмотря на неоднократные обращения от украинской стороны, пограничная служба ФСБ Российской Федерации не принимает никаких шагов, чтобы предотвратить многочисленные нарушения государственной границы Украины вооруженными лицами и военной техникой с территории России» Комментарий Департаменту інформаційної політики щодо чергових провокацій з боку Росії на українсько-російському кордоні від 12 липня 2014 р. <<http://mfa.gov.ua/ua/press-center/comments/1881-komentar-departamentu-informacijnoi-politiki>>

Вызывает интерес характеристика субъективной стороны, которую изложил Руководитель Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации В. И. Маркин в заявлении о возбуждении уголовного дела в отношении губернатора Днепропетровской области Игоря Коломойского и министра внутренних дел Украины Арсения Авакова: **«по мотивам политической ненависти (выделено нами) применялись системы залпового огня «Град», авиационные неуправляемые ракеты, имеющие касетную головную часть, и другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия»**, что также свидетельствует о политической предвзятости и необоснованности возбуждения уголовного дела Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации¹.

По этим вопросам в Заявлении Генеральной прокуратуры Украины отмечается, «что участие субъектов борьбы с терроризмом в антитеррористической операции на территории Донецкой и Луганской областей осуществляется в полном соответствии с положениями национального законодательства Украины и норм международного права». Поэтому ссылка на Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 г. является неправомерной в силу неприменимости указанной Конвенции, как и иных ЖК в силу ч. 1, 2 ст. 2 ЖК².

Обеспечение конституционного порядка на этих территориях является прямой обязанностью государства согласно Основному Закону Украины, законов «Об основах национальной безопасности Украины», «О борьбе с терроризмом» и других актов действующего законодательства³.

---

ukrajini-shhodo-chergovih-provokacij-z-boku-rosiji-na-ukrajinsyko-rosijsykomu-kordoni>

¹ Возбуждено уголовное дело в отношении Игоря Коломойского и Арсена Авакова. *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. <<http://www.sledcom.ru/actual/405159>>

² «Помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны.» ч. 1 ст. 2 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

³ Сприяння високопосадовців РФ незаконним озброєним формуванням в Україні носить ознаки підтримки міжнародного тероризму: заява Генпрокуратури. *Офіційний веб-портал Генеральної прокуратури України*. <http://www.gp.gov.ua/ua/news.html?_m=publications&_t=rec&id=139321&fp=120>

3.2. Постановление не обосновывает направленность преступления против интересов Российской Федерации, однако в тексте присутствует ссылка на гибель гражданина РФ Андрея Миронова. Следует отметить, что по факту гибели гражданина РФ Андрея Миронова и других случаев гибели российских граждан в Украине проводится досудебное расследование¹ в соответствии с принципом территориальной подсудности, что также свидетельствует о добросовестном выполнении Украиной своих международных обязательств. Аналогичный тезис о необоснованности привлечения Н. Савченко к уголовной ответственности на территории РФ по фактам гибели российских граждан А. Д. Волошина и И. В. Корнелюка.

3.3. Основанием для привлечения к уголовной ответственности по УК РФ за преступление, совершенное за пределами территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации допускается, если привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления за пределами территории РФ предусмотрено международным договором Российской Федерации. Возникает вопрос о наличии в **международных договорах РФ обязательств** (выделено нами) по привлечению к уголовной ответственности в рассматриваемом случае.

В Постановлении о возбуждении уголовного дела речь идет о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны) со ссылкой на нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. У нас отсутствует информация о ссылке в Постановлении на нарушение других международных договоров Российской Федерации, однако некоторые авторы ссылаются на нарушения ДП II.² В Постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Новоусманского районного суда Воронежской области № 3/1-9/2014 в отношении Н. В. Савченко указывается на нарушение Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г, касающегося жертв вооруженных конфликтов международного характера

¹ *Милиция открыла производство по факту гибели итальянского журналиста.* <http://www.ukrinform.ua/rus/news/militsiya_otkrila_proizvodstvo_po_faktu_gibeli_italyanskogo_gurnalista_1636456>; *Тіла італійського журналіста і російського перекладача не можуть доправити до Києва через ситуацію в Слов'янську. МЗС України.* <<http://www.telekritika.ua/profesija/2014-05-27/94105>>

² *Волеводз, А. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине возбуждено обоснованно, 6* <http://www.mgimo.ru/files/253752/A.Volevodz_Voennye_prestuplenia_v_Ukraine.pdf>

1977 г. (далее – ДП I) и Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.

Возбуждение уголовного дела по ст. ч. 1 ст. 356 УК РФ и применение ЖК и Дополнительных протоколов к ним возможно в случае вооруженного конфликта (диспозиция ст. 356 УК РФ, ст. 2 ЖК, п.п. 3,4 ст. 1 ДП I в отношении вооруженного конфликта международного характера; ст. 3 ЖК 1949 г., ст. 1 ДП II – в отношении вооруженного конфликта немеждународного характера).

В Постановлении отсутствует квалификация вооруженного конфликта. В соответствии с нормами, практикой и доктриной международного гуманитарного права различают вооруженный конфликт международного характера, вооруженный конфликт немеждународного характера и интернационализированный вооруженный конфликт.

РФ отрицает наличие вооруженного конфликта международного характера между Украиной и РФ, так же как и санкционированное правительством РФ направление на территорию Украины для участия в террористических актах военнослужащих РФ, боевиков и наемников¹.

Поэтому основной версией является квалификация Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации событий в Донецкой и Луганской областях Украины как вооруженного конфликта немеждународного характера, которая подтверждается квалификацией МККК. Такой подход соответствует комментариям российских экспертов: «Поскольку указанные военные преступления совершены в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, Российская Федерация вправе осуществлять свою универсальную юрисдикцию в отношении указанных деяний, что основывается на международном гуманитарном праве – а именно на положениях Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося жертв

---

¹ *Предложения США по Крыму не устраивают Россию – Лавров.* <<http://www.segodnya.ua/politics/pnews/predlozheniya-ssha-po-krymu-ne-ustraiyayut-rossiyu-lavrov-501506.html>>; *Россия отрицает причастность к поставке в Украину вооруженных формирований и оружия.* <<http://mk-london.co.uk/news/u193/2014/06/14/1587>>

вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 08.06.1977 г.»¹.

Следует отметить, что применимыми к вооруженным конфликтам немеждународного характера² являются не Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., как и иные ЖК и ДП I, а исключительно ст. 3, общая для ЖК. Применимым также является ДП II в целом.

Несомненно, ЖК и Дополнительные протоколы порождают общие обязательства относительно соблюдения их положений Договаривающимися Сторонами, исходя из общих положений международного права, однако степень обязательности рассматриваемых договоров, положения относительно универсальной юрисдикции и преследования лиц, виновных в их нарушении значительно различаются в отношении ЖК и ДП I, применимых к вооруженным конфликтам международного характера с одной стороны, и ДП II, ст. 3, общей для ЖК, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера, с другой.

Об этом свидетельствует ст. 1 ЖК: «Высокие договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию», и п. 1 ст. 1 ДП I «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать настоящий Протокол и обеспечивать соблюдение при любых обстоятельствах», и отсутствие данной нормы в ДП II, что, несомненно, связано с характером вооруженного конфликта немеждународного характера. Эта особенность отражается и на вопросах уголовной ответственности лиц, виновных в нарушениях ЖК и Дополнительных протоколов 1977 г.

Государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несет ответственность за **серьезные нарушения** ЖК³ и ДП I или каким-либо иным образом несет ответственность за военные преступления⁴, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государ-

¹ Волеводз, А. *Уголовное дело о военных преступлениях в Украине возбуждено обоснованно*, 6 <http://www.mgimo.ru/files/253752/A.Volevodz_Voennye_prestuplenia_v_Ukraine.pdf>

² Различия в применимом праве к вооруженным конфликтам немеждународного характера высокой и низкой интенсивности мы упускаем.

³ Например, ст. 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., ст. 85 Дополнительного протокола I.

⁴ Согласно п. 5 ст. 85 Дополнительного протокола I «Без ущерба для применения Конвенций и настоящего Протокола серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления».

стве¹. Однако эти обязательства возникают исключительно в случае вооруженного конфликта международного характера, на основании норм ЖК и ДП I. Как указывает Г. Верле, «Женевские конвенции недвусмысленно предусматривают универсальную юрисдикцию только в отношении военных преступлений, совершенных в международных вооруженных конфликтах.»²

Как отмечает профессор Г. Верле, «принцип универсальной юрисдикции предоставляет только правомочность на осуществление уголовного преследования. Более широкое обязательство осуществлять уголовное преследование за совершение преступлений по международному праву, которое осуществляют собственные граждане за пределами собственной территории государства (так называемая обязательная универсальная юрисдикция), до сих пор было признано только в отношении военных преступлений, совершенных в международных вооруженных конфликтах»³. Однако, повторимся, рассматриваемый конфликт квалифицируется исключительно как вооруженный конфликт немеждународного характера, в том числе РФ.

Что касается договоров, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера, то в ДП II отсутствует понятие «серьезные нарушения», как и положения об привлечении лиц, виновных в совершении серьезных нарушений⁴ (общие положения об уголовной ответственности за нарушения ДП II закреплены в ст. 6⁵).

---

¹ Ст. 129 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. ; ст. 146 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

² Верле, Г. *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 91.

³ Верле, Г. *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фенікс; Москва: ТрансЛит, 95.

⁴ Ст. 129 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.

⁵ Статья 6. Уголовное преследование

1. Настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом.

2. Никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности.

В частности:

а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда над ним все необходимые права и средства защиты;

б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;

Концепция «серьезных нарушений» распространяется исключительно на ЖК и ДП I. Также только в Конвенциях и ДП I указано, что данные международные договоры могут являться правовым основанием для уголовного преследования лиц на основании принципа «или осуди, или выдай»: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц»¹.

Таким образом, Российская Федерация на основании собственного уголовного права обладает юрисдикцией в отношении предполагаемых военных преступлений, которые могут быть совершены в любом иностранном государстве только в части и при наличии вооруженного конфликта международного характера.

с) ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном правонарушении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения; равным образом не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено, когда было совершено данное уголовное правонарушение; если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;

d) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону; e) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное разбирательство в его присутствии;

f) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

3. При вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование в судебном или ином порядке, а также о сроке, в течение которого он может воспользоваться этим правом.

4. Смертный приговор не выносится лицам, которые в момент совершения правонарушения не достигли восемнадцатилетнего возраста, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей.

5. По прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны.

¹ Ст. 129 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.; ст. 146 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

В отношении вооруженных конфликтах немеждународного характера применяются только ст. 3, общая для ЖК (не предусматривающая концепции «серьезных нарушений»), и ДП II – также не предусматривающий таких нарушений. Ни общая статья 3, ни ДП II не содержат норм о взаимодействии государств для уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления. Иными словами, ни общая статья 3, ни ДП II не являются «международными договорами Российской Федерации», которые могут являться правовым основанием для уголовного преследования по смыслу ч. 3 ст. 12 УК РФ¹.

В п.6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указывается, что: «Исходя из статьи 54 и пункта «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ)².

Таким образом, как доказано выше, можно констатировать отсутствие применимого международного договора РФ в случае возбуждения уголовного дела Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны в Украине, предусмотренного ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны), что влечет отсутствие в деянии состава преступления и, в соответствии с п.2 ч.1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ, подлежит прекращению.

---

¹ Мнение эксперта доктора права С. Саяпина высказано на его странице в Facebook «@Sergey Sayarin».

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 (с изм., внесенными постановлением Пленума от 5 марта 2013 г. № 4). <<http://ппвс.пф/2003/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N05-ot-10.10.2003.htm>>

3.4. Применение экстерриториального действия уголовного закона РФ обусловлено также тем обстоятельством, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, **привлекаются** к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Наличие глагола «привлекаются» в настоящем времени указывает на их фактическое присутствие на территории Российской Федерации, что в рассматриваемой ситуации отсутствует и исключает возможность экстерриториального применения уголовного закона РФ¹.

РФ привлекая к уголовной ответственности Надежду Савченко, похищенную с территории Украины, нарушает нормы международного и российского права.

Похищение лица с территории любого государства для привлечения его к уголовной ответственности (а в данном случае фактом является отсутствие добровольного пересечения границы РФ Н. Савченко, и не является значимым факт ее неправомерного лишения свободы и последующей передачи российским правоохранительным органам террористическими организациями, действующими на юго-востоке Украины – важно обстоятельство похищения гражданина Украины²) нарушает принцип суверенного равенства

¹ Роман Мылицын обоснованно отмечает, что для применения ст. 12 УК РФ «необходимо присутствие таких лиц на территории Российской Федерации» Уголовное дело за военные преступления на Украине: комментарий российского юриста: комментарий российского юриста. <<http://nk.org.ua/obshchestvo/85259-ugolovnoe-delo-za-voennye-prestupleniya-na-ukraine-kommentariy-rossiyskogo-yurista>>

² «...Следственный комитет РФ оперирует категориями, которых попросту не существует в международном праве. Дело в том, что категории "плен" и "ополченцы" применяются только в отношении международных вооруженных конфликтов, а вооруженный конфликт, происходящий на востоке Украины, технически является немеждународным – он происходит между вооруженными силами Украины и неправительственными вооруженными формированиями. В немеждународном вооруженном конфликте нельзя никого "взять в плен", и никаких "ополченцев" в таком конфликте, по смыслу международного гуманитарного права, быть не может. Во Втором Дополнительном протоколе 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года прямо указано, что применение гуманитарных норм в немеждународном вооруженном конфликте не затрагивает юридического статуса сторон, участвующих в нем, – то есть, с точки зрения права, членов неправительственных вооруженных групп никак нельзя называть "ополченцами" (то есть, законными участниками военных действий), а захват ими Н.Савченко представляет собой, в соответствии с правом Украины и международным правом, незаконное лишение свободы, поскольку брать ее в «плен» и передавать РФ они не имели никакого юридического права». *Дело украинской летчицы Савченко со временем станет важным прецедентом в*

государств, договоры о выдаче, права подозреваемого¹. С. Саяпин обращает внимание на то, что правовой статус Н. Савченко определяется обстоятельствами, при которых она оказалась на территории – и во власти – Российской Федерации².

В целом, нельзя не согласиться с Г. Верле о том, что «создание в национальных правовых системах возможностей для вмешательства со стороны третьих государств повлечет за собой существенные возможности для злоупотреблений», что очень рельефно проявляется по факту возбуждения Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации уголовного дела в отношении украинских военнослужащих³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Украина обладает уголовной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных на её территории как в мирное время, так и в условиях антитеррористической операции, и вооруженных конфликтов немеждународного характера.

2. Российская Федерация не обладает юрисдикцией в отношении расследования военных преступлений, совершенных в период антитеррористической операции на территории Украины. Даже гипотетически Российская Федерация не обладает юрисдикцией в отношении расследования военных преступлений, совершенных в ходе немеждународного вооруженного конфликта в Украине.

3. Применение универсальной уголовной юрисдикции в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций возможно исключительно в ситуациях вооруженного конфликта международного характера.

4. Принцип 14 Принстонских принципов призывает государства решать споры, связанные с использованием одним из них принципа универсальной юрисдикции, в МС ООН. Примером подобного разрешения споров можно считать дело МС ООН «ДРК против Бельгии». Обращение Украины с предложением передать дело о попытке использования РФ принципа универсальной юрисдикции в МС ООН и более чем вероятный отказ РФ от такого сценария в очередной раз подчеркнет *due diligens* поведение Украины.

сфере международного гуманитарного права – доктор права Сергей Саяпин.
<<http://interfax.com.ua/news/interview/217535.html>>

¹ Фисенко, И. (1996). Проблемы экстерриториальной юрисдикции в международном уголовном праве. *Белорусский журнал международного права*, 1, 35.

² *Дело украинской летчицы Савченко со временем станет важным прецедентом в сфере международного гуманитарного права – доктор права Сергей Саяпин.*
<<http://interfax.com.ua/news/interview/217535.html>>

³ Верле, Г. *Принципы международного уголовного права*: учебник. Одесса: Фе-нікс; Москва: ТрансЛит, 91.